

**ДОКЛАД ПО МОНИТОРИНГУ
СЛУЧАЕВ ДИСКРИМИНАЦИИ И НАСИЛИЯ
ПО ПРИЗНАКАМ СЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ
И ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЗА 2014 ГОД**

ВЫХОД
ЛГБТ-ИНИЦИАТИВНАЯ ГРУППА

**ДОКЛАД ПО МОНИТОРИНГУ СЛУЧАЕВ ДИСКРИМИНАЦИИ
И НАСИЛИЯ ПО ПРИЗНАКАМ СЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ
И ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЗА 2014 ГОД**

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ – АНАЛИЗ ВЫЯВЛЕННЫХ НАРУШЕНИЙ	10
ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕНАВИСТИ (ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ, НАПАДЕНИЯ)	10
РЕЧИ НЕНАВИСТИ	21
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ПОЛИЦИЕЙ	25
ЗАКОН О «ПРОПАГАНДЕ», ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ	28
АУТИНГ И ПРЕСЛЕДОВАНИЯ	38
ОТКАЗ В ДОСТУПЕ К УСЛУГАМ	35
НАРУШЕНИЯ ПРАВ В СВЯЗИ С ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ	37
РЕКОМЕНДАЦИИ	41
УПОЛНОМОЧЕННОМУ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ	41
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ	41
СУДАМ	42
ОРГАНАМ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	42
МЕДИЦИНСКИМ СПЕЦИАЛИСТАМ, РАБОТАЮЩИМ	
С ТРАНСГЕНДЕРАМИ	43
НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ	43

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий доклад подготовлен по итогам работы в 2014 году программы мониторинга нарушений прав ЛГБТ в Санкт-Петербурге ЛГБТ-инициативной группы «Выход».

«Выход» работает с 2008 года для признания государством и обществом человеческого достоинства и равных прав каждого человека независимо от сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности. Мы проводим семинары и круглые столы, выпускаем брошюры, предоставляем бесплатные психологические и юридические услуги для ЛГБТИК-сообществ и их близких, занимаемся стратегическим судопроизводством, ведем программу мониторинга случаев дискриминации и иных нарушений прав ЛГБТИК¹-людей.

Методология проводимого «Выходом» мониторинга является стандартной методологией мониторинга нарушений прав человека и дискриминации по признакам сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности, разработанной Российской ЛГБТ-сетью совместно с ILGA-Europe и HURIDOCS.

В процессе реализации программы координатор программы мониторинга, а также группа волонтеров и волонтеров собирают рассказы о случаях нарушений прав человека или дискриминации в отношении ЛГБТ из-за их сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности.

Данный мониторинг опирается на четыре источника данных: 1. Жертвы и свидетели; 2. СМИ; 3. Информация, собранная и переданная другими правительственными и неправительственными институтами; 4. Сообщения в Интернет (блоги, форумы, сайты).

¹ В настоящем докладе используются аббревиатуры «ЛГБТ» (лесбиянки, геи, бисексуальные и трансгендерные люди), а также ЛГБТИК (лесбиянки, геи, бисексуальные, трансгендерные, интерсекс* и квин люди).

Все случаи нарушений заносятся в базу данных, затем координатор программы мониторинга связывается с пострадавшими и свидетелями для проверки и подтверждения информации.

Часть случаев заносится в базу данных юристками и юристами «Выхода», к которым пострадавшие обращаются за юридической помощью. Затем детали этих случаев также уточняются в общении с пострадавшими и свидетелями.

Анализ данных, полученных в ходе мониторинга, позволяет выделить основные проблемы, с которыми сталкивались представительницы и представители ЛГБТИК-сообществ и ЛГБТИК-правозащитницы и правозащитники в Санкт-Петербурге в 2014 году.

Прежде всего, актуальной остается проблема **преступлений ненависти**. В 2014 году адвокатская группа «Выхода» и других организаций продолжала вести дела, связанные с громкими нападениями на ЛГБТИК-активисток и активистов, однако в возбуждении уголовных дел либо вообще отказывается, либо в квалификации содеянного не учитывается мотив ненависти; виновные остаются безнаказанными.

В 2014 году был совершен и ряд новых нападений в ходе проведения публичных акций или фестивальных мероприятий. В то же время, в прошедшем году актуализировалась проблема гомофобных нападений, не связанных с деятельностью в защиту прав ЛГБТИК, когда насилие следовало за идентификацией однополых пар в качестве представительниц и представителей ЛГБТИК в публичных местах.

Продолжается и деятельность организованных группировок, совершающих нападения на представителей ЛГБТИК-сообществ, заманивая их в квартиры под предлогом фиктивного свидания.

Другая проблема — **гомофобные и трансфобные речи ненависти**, которые звучат из уст петербургских политикесс и политиков, журналисток и журналистов, оправдывающих нападения на ЛГБТИК и дискриминацию, а также поддерживающих существующие негативные стереотипы. В 2014 году, несмотря на усилия адвокатской команды «Выхода»,

не удалось добиться того, чтобы имеющиеся гражданско-правовые, административные или уголовные средства защиты от речей ненависти заработали. В частности, особенно острой остается проблема **непризнания ЛГБТ социальной группой**, охраняемой в рамках Уголовного кодекса РФ (далее — также УК РФ).

Несмотря на ряд примеров продуктивного **взаимодействия с полицией** (охрана публичных мероприятий и их участниц и участников), определенные проблемы остаются и в этой сфере. Например, активистки и активисты, незаконно задержанные на акциях в 2013 году и обвиненные в якобы совершенном хулиганстве, так и не смогли добиться выплаты им компенсаций. Также имели место сообщения о шантаже со стороны полицейских.

2014 год ознаменовался отменой печально известного регионального петербургского **закона о запрете «пропаганды мужеложства, лесбиянства, бисексуализма и трансгендерности среди несовершеннолетних»**. К сожалению, мотивы отмены этого закона были связаны лишь с принятием подобного законодательного акта на федеральном уровне, а отнюдь не желанием исполнять обязательства в сфере прав человека и недискриминации. Более того, все негативные эффекты запрета «пропаганды» в полной мере сохраняются в связи с действием федерального закона. Так, в 2014 году велось административное производство по ст. 6.21 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее — также КоАП РФ) в отношении одного из ЛГБТИК-активистов города. Пример неофициального применения закона — попытки дискредитировать ЛГБТИК-правозащитниц и правозащитников в суде в делах, не связанных с «пропагандой»

Еще одна проблема, актуализировавшаяся в ушедшем году так называемый **«аутинг»² представительниц и представителей ЛГБТИК-сообществ и ЛГБТИК-правозащитниц и правозащитников**. Особенно серьезно эта проблема затронула учительниц и учителей, которых, после получения «досье» от гомофобных активистов, вынуждали увольняться по собственному желанию либо увольняли с формулировкой «за совершение аморального проступка».

² Аутинг — раскрытие сексуальной ориентации или гендерной идентичности человека другими лицами без его или ее согласия, как правило, с целью навредить репутации человека и/или вызвать проблемы в профессиональной или частной жизни человека.

Наконец, несмотря на достаточно благоприятные условия реализации **трансгендерными людьми их прав** в Санкт-Петербурге (в контексте России в целом), нарушения выявлялись и в этой сфере. Так, нами были зафиксированы случаи отказа в установлении диагноза и выдачи медицинского заключения трансгендерным лицам без расторжения ими ранее заключенного брака, а также аутинг в учебном заведении и последующая травля.

Таким образом, проведенный мониторинг и анализ полученной по его итогам информации, характеризующей положение ЛГБТИК в Санкт-Петербурге, позволяет утверждать, что представительницы и представители данной социальной группы оказываются крайне незащищенными — как с точки зрения действующего законодательства, так и с точки зрения правоприменительной практики. В целях улучшения положения представительниц и представителей ЛГБТИК-сообществ и ЛГБТИК-правозащитниц и правозащитников нами предлагается комплекс рекомендаций властям, медицинским работникам и правозащитным организациям.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ – АНАЛИЗ ВЫЯВЛЕННЫХ НАРУШЕНИЙ

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕНАВИСТИ (ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ, НАПАДЕНИЯ)

Под преступлениями ненависти понимаются преступные действия, вызванные предрассудками или предубеждением в отношении конкретной группы лиц.³ Гомофобные или трансфобные преступления ненависти, жертвами которых становятся представительницы и представители ЛГБТИК-сообществ, а также защитницы и защитники прав ЛГБТИК — это преступления (зачастую физическое насилие, нападения), основным мотивом совершения которых выступает ненависть или вражда в отношении гомосексуальных, бисексуальных или трансгендерных людей.

Различные международные организации выработали целый ряд стандартов, которых должны придерживаться государственные власти с целью предотвращения и расследования гомофобных и трансфобных преступлений ненависти, а также наказания за их совершение и обеспечение компенсации жертвам. Так, в рекомендации Комитета Министров Совета Европы государствам-участникам предлагается обеспечить эффективное, незамедлительное и беспристрастное расследование в делах о таких преступлениях, а также обеспечить, чтобы при определении наказания мотив, касающийся сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности, учитывался в качестве отягчающего обстоятельства.⁴ В 2012 году Комитет против пыток рекомендовал Российской Федерации оперативно, беспристрастно и эффективно расследовать все акты насилия и дискриминации в отношении представительниц и представителей ЛГБТ, привлекать к ответственности виновных и предоставлять возмещение жертвам, вести статистику подобных преступлений и результатов их расследования, а также

³ См., напр., определение в Методическом руководстве в регионе ОБСЕ «Преступления на почве ненависти: предотвращение и реагирование» (2009), с. 15. URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/39822?download=true>.

⁴ Рекомендация Комитета Министров Совета Европы CM/Rec(2010)5 (Приложение, пункты 1,2).

открыто осудить нападения на представительниц и представителей ЛГБТ и провести информационно-просветительские кампании среди сотрудников полиции.⁵

Хотя действующая редакция УК РФ позволяет учитывать мотив ненависти в отношении социальной группы в качестве отягчающего обстоятельства (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ) или квалифицирующего признака (в частности, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ), по нашим данным, в правоприменительной практике Санкт-Петербурга этого никогда не происходило.

При этом необходимо специально отметить, что в 2015 году Комитет ООН по правам человека рекомендовал России «предпринять все необходимые меры для усиления правовых рамок защиты ЛГБТ-людей от дискриминации и насилия и обеспечить расследование, судебное преследование и наказание любых актов насилия, мотивированных сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью жертвы, а также применять к таким актам положения п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ».⁶

В 2014 году в рамках программы мониторинга нами фиксировались как собственно инциденты насилия, мотивированного ненавистью в отношении ЛГБТИК, так и реакция на сообщения о таких случаях представителей правоохранительных органов, а также судебные процессы по возбужденным уголовным делам.

Данные, полученные в ходе мониторинга, могут быть сгруппированы в три категории:

1. мотивированные гомофобной или трансфобной ненавистью нападения на ЛГБТИК-активистов в ходе проведения мероприятий ЛГБТ-тематики;
2. нападения на представителей ЛГБТИК-сообщества, не связанные с правозащитной или иной активистской деятельностью;

⁵ Комитет против пыток. Заключительные замечания: Российская Федерация. CAT/C/RUS/CO/5 (2012). Параграф 15.

⁶ Комитет по правам человека. Заключительные замечания: Российская Федерация. CCPR/C/RUS/CO/7 (2015). Параграф 10.

3. нападения, совершаемые через «заманивание» жертвы на фиктивные свидания (общественную известность такие нападения получили, в частности, в связи с деятельностью группировок «Оккупай-педофилия»⁷).

Нападения на ЛГБТ-активисток и активистов

СЛУЧАЙ А.1

12 февраля 2014 года Санкт-Петербургский городской суд прекратил уголовное дело в отношении Глеба Лихоткина в связи с амнистией без рассмотрения по существу. Уголовное дело было возбуждено в связи с событиями 17 мая 2012 года, когда в ходе проведения ежегодной ЛГБТ-акции «Радужный флешмоб» Глеб Лихоткин, активист движения «Воины жизни», выстрелил из средства самообороны в участника акции Бориса Романова. В это время Борис Романов общался с журналистами и держал в руках воздушный шар с надписью «Христос любит мужчин и женщин одинаково». В результате нападения Борису Романову были причинены ушиб лица и химический ожог обоих глаз. Глеб Лихоткин был задержан полицейскими сразу после нападения. В момент задержания выкрикнул «Мужеложство — это смертный грех!». В этот же день было возбуждено уголовное дело по пункту «а» части 1 ст. 213 УК РФ — хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением предметов, используемых в качестве оружия. Ходатайства представителя заявителя о расследовании предполагаемого гомофобного мотива нападения были отклонены. 11 ноября 2013 года Петроградский районный суд города Санкт-Петербурга признал Глеба Лихоткина виновным в совершении хулиганства с применением предметов, используемых в качестве оружия. Гомофобный мотив не был учтен судом. Суд также взыскал компенсацию морального вреда (10 000 руб). Заявитель обжаловал приговор, указывая на отсутствие учета гомофобного мотива. Однако, как было указано выше, в феврале 2014 года уголовное дело было прекращено в связи с амнистией.

⁷ См. об этом, напр., раздел «Насилие и преследования со стороны организованных гомофобных группировок» доклада Human Rights Watch «Лицензия на травлю: гомофобное насилие и преследование ЛГБТ-сообщества в России». URL: <http://www.hrw.org/ru/reports/2014/12/15/litsenziya-na-travlyu>.

Таким образом, произошедшее нападение так и не было квалифицировано как преступление ненависти, а нападавший остался безнаказанным.

В июле 2014 года адвокаты пострадавшего направили в Европейский Суд по правам человека жалобу, утверждая о нарушении российскими властями ряда положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: ст. 3 (отсутствие надлежащего расследования инцидента, достигшего минимального уровня жестокости) в совокупности со ст. 14 (запрет дискриминации); ст. 11 (нападение во время мирного мероприятия, нарушение обязательства охранять и расследовать такие нападения) также в совокупности со ст. 14 (запрет дискриминации).

СЛУЧАЙ А.2

На протяжении 2014 года продолжались попытки адвокатской команды «Выхода» добиться возбуждения уголовного дела в связи с нападениями на участниц и участников митинга гей-прайда на Марсовом поле в Санкт-Петербурге летом 2013 года.

Несмотря на то, что сведения о нанесенных телесных повреждениях были направлены в полицию медиками, осмотревшими потерпевших после нападения, а также заявления самих потерпевших о совершенных в отношении них нападениях, мотивированных ненавистью к социальной группе ЛГБТ, первоначально в возбуждении уголовных дел было отказано. Не проведя эффективного расследования и даже не опросив потерпевших, полицейские пришли к выводу, что имели место простые побои, дела по которым являются делами «частного обвинения» (то есть должны доказываться в суде исключительно пострадавшими, без участия государственного обвинителя и без проведения расследования). В признании содеянного преступлениями ненависти было отказано с формулировкой «учитывая наличие стойких неприязненных отношений лиц традиционной сексуальной ориентации к участникам Санкт-Петербургского ЛГБТ прайда и лицам их поддерживающим».

Данное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено, затем вынесено и отменено еще одно подобное постановление. Однако до сих пор потерпевшие и их адвокатская команда не

могут получить никаких сведений о ходе расследования, не имеют доступа к материалам дела, надлежащая проверка не проведена — даже несмотря на неоднократные обращения в суд за обжалованием бездействия следователя.

Так, 2 ноября 2014 года Дзержинский районный суд рассмотрел жалобу одного из потерпевших на действия дознавателя и признал, что предпринятые им действия не были надлежащими. Фактически было признано, что дознаватель не делал ничего по этому делу в течение полутора лет и, в частности, не были опрошены присутствовавшие на месте происшествия сотрудники полиции и ОМОНа, а также очевидцы. Однако уже в декабре в возбуждении уголовного дела вновь было отказано.

СЛУЧАЙ А.3

В 2014 году также продолжались попытки адвокатской команды «Выхода» и Российской ЛГБТ-сети добиться эффективного расследования нападения на офис проекта LaSky 4 ноября 2013 года, в результате которого Дмитрий Чететкин (Чижевский) лишился одного глаза, а Анна Пруцкова (Саша Крик) получила легкие телесные повреждения.

В настоящее время уголовное дело приостановлено, нападавшие так и не найдены. Содеянное квалифицируется как хулиганство и нанесение телесных повреждений по хулиганским мотивам. Следствие отказало потерпевшим в квалификации преступления как совершенного по мотиву ненависти в отношении ЛГБТ.

5 марта 2014 года Ленинский районный суд Санкт-Петербурга отказал в удовлетворении жалобы Дмитрия Чететкина (Чижевского) на действия следователя, который не расследовал мотив нападения и не предоставлял потерпевшему доступ к материалам расследования. При обжаловании данного отказа в суде суд указал, что «следователь, осуществляющий предварительное следствие в рамках уголовного дела, самостоятельно направляет ход расследования и самостоятельно принимает по делу процессуальные решения. Таким образом, решение о квалификации [...] следователем принимается самостоятельно», а также

подтвердил, что если лица, совершившие преступление, не установлены, следователь не может квалифицировать дело как преступление ненависти в отношении ЛГБТ-людей: «лица, совершившие [...] преступление не установлены и не допрошены, что объективно не дает возможности принять окончательное решение о квалификации совершенных ими преступлений».

28 ноября 2014 года Ленинский районный суд Санкт-Петербурга подобным образом отказал и в удовлетворении жалобы Анны Пруцковой (Саши Крик) на бездействия следователей в связи с отсутствием доступа к материалам расследования, а также отсутствием надлежащего расследования мотива нападения.

Многие случаи насилия по отношению к ЛГБТИК-людям и ЛГБТИК-активисткам и активистам связаны с публичными мероприятиями и уличными акциями. Группы гомофобно-настроенных граждан часто пытаются препятствовать проведению митингов, пикетов, демонстраций и других мероприятий в поддержку прав ЛГБТ. Даже в тех случаях, когда проведение публичного мероприятия согласовано с городскими властями и организаторская команда обеспечивает безопасность участниц и участников акции совместно с сотрудниками правоохранительных органов, акции почти никогда не проходят без нападений или провокаций со стороны гомофобно-настроенных контрдемонстрантов.

СЛУЧАЙ А.4

1 мая 2014 года в традиционном первомайском шествии принимала участие «радужная колонна». Рядом с колонной ЛГБТИК-активисток и активистов шла женщина среднего возраста, которая выражала свое недовольство тематикой мероприятия в неуважительной форме. В какой-то момент, увидев надпись на одном из плакатов, которые несли участники и участницы «радужной колонны», она бросилась к плакату и попыталась вырвать его из рук державшей его девушки. ЛГБТИК-активист Даниил Грачёв, который шел впереди колонны, помогая организаторам регулировать дистанцию между радужной колонной и той, что ей предшествовала, попытался воспрепятствовать женщине. Тогда она нанесла ему несколько ударов пластмассовой

бутылкой с водой по лицу. Нападение привлекло внимание полицейских, и они отвели агрессивно настроенную женщину от «радужной колонны».

17 мая 2014 года состоялся Радужный Флешмоб – ежегодный митинг, посвященный Международному дню борьбы с гомофобией и трансфобией. Акция проходила в едином специально отведенном месте для коллективного обсуждения общественно значимых вопросов и выражения общественных настроений (гайд-парке) на Марсовом поле; в митинге приняли участие около двухсот представительниц и представителей ЛГБТИК-сообществ и правозащитных активисток и активистов. Порядок и безопасность на акции обеспечивались организаторской командой в тесном сотрудничестве с полицией; на месте проведения митинга присутствовали около двухсот сотрудников правоохранительных органов, которые действовали профессионально и пресекали проникновение агрессивно-настроенных граждан на территорию проведения акции. Тем не менее, это не помешало гомофобным активистам напасть на нескольких участниц и участников до и после митинга.

СЛУЧАЙ А.5

Незадолго до начала митинга, около 11:40, группа людей, среди которых были ЛГБТИК-активисты Иван Чеботарь и Наталья Цымбалова, направлялись от метро «Невский проспект» к Марсову полю, чтобы принять участие в «Радужном флешмобе». В районе Конюшенной площади из-за автобусов выбежали несколько мужчин, среди которых был известный неонацист Михаил Кузьмин. Мужчины вели себя агрессивно, выкрикивали угрозы, бросили в участников акции несколько сырых куриных яиц, метя целенаправленно в лица активистов. Два яйца попали в Ивана: одно — в лицо, другое — в туловище. После нападения нападавшие скрылись. По факту нападения было подано заявление в полицию. О дальнейшей судьбе этого заявления ничего не известно.

СЛУЧАЙ А.6

После окончания митинга большинство участниц и участников уезжали с Марсова поля на автобусах, предоставленных организаторами. Группа участниц и участников, среди которых был

Руслан Саволайнен, заявитель акции, сел в автобус, чтобы безопасно покинуть место проведения акции. На пересечении Суворовской площади и Дворцовой набережной автобус остановился на запрещающий сигнал светофора. В это время с левой стороны автобуса к нему подбежала группа молодых людей, которые бросили в автобус несколько камней. Как минимум три камня попали в автобус, два из них попали в стекло, но не разбили его. По факту нападения было подано заявление в полицию. Однако в возбуждении уголовного дела было отказано в связи с отсутствием состава правонарушения.

СЛУЧАЙ А.7

Некоторые из участниц и участников митинга, которые задержались на Марсовом поле и уходили пешком, подверглись нападению. Группа из 20—30 участниц и участников митинга, среди которых была Ксения Кириченко, сотрудница ЛГБТ-организации «Выход», направлялась к станции метро «Невский проспект» в сопровождении около 20 сотрудников правоохранительных органов. За ними шла группа из нескольких молодых людей, в том числе Дмитрий Дейнеко, гомофобный активист, известный по неоднократным нападениям на ЛГБТИК. Преследователи были одеты в спортивную одежду, один из них был в казачьей шапке, другой нес большой российский флаг. Когда участники митинга вошли в вестибюль метро, большинство сотрудников полиции вышли. В вестибюле остались участницы и участники митинга, группа преследователей и несколько полицейских. Когда участницы и участники митинга проходили на эскалатор, Дмитрий Дейнеко и сопровождающие его люди заявили, что у них «есть яйца и кулаки». Далее участницы и участники митинга, молодые люди во главе с Дмитрием Дейнеко и несколько полицейских спустились вниз по эскалатору. Когда они шли по переходу в метро, преследователи прошли вперед, а затем стали кидать в них яйца. После этого между одним из гомофобных активистов и молодым человеком, который следил за безопасностью ЛГБТИК-активистов, завязалась перепалка, их задержали. По факту действий гомофобных активистов было подано заявление в полицию. Однако кроме привлечения к административной ответственности за «хулиганство» двух задержанных молодых людей полиция не предприняла никаких действий.

18—28 сентября 2014 года в Санкт-Петербурге проходил ежегодный Международный фестиваль ЛГБТ-культуры «КвирФест». За шестилетнюю историю своего существования фестиваль еще ни разу не сталкивался с таким интенсивным и скоординированным давлением, как в 2014 году.

СЛУЧАЙ А.8

За день до открытия фестиваля на нескольких страницах социальной сети «ВКонтакте», принадлежащих известным гомофобным активистам и националистическим группам, появились призывы сорвать мероприятия.

18 сентября 2014 года, за несколько часов до начала мероприятия, владельцы площадки (арт-пространство Freedom в бизнес-центре «Казанский») расторгли с организаторами фестиваля договор об аренде помещения⁸. Уже после того, как организаторская команда уехала на новую площадку, в арт-пространство Freedom попыталась ворваться группа из примерно десяти человек, среди которых были депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга Виталий Милонов, который делал оскорбительные заявления, и радикальные православные активисты Анатолий Артюх и Дмитрий Энтео (Цорионов).

Примерно в 19:30, во время церемонии открытия «Квирфеста», на новую площадку попыталась войти группа из более 10 человек, среди которых были те же Виталий Милонов, Анатолий Артюх, Михаил Кузьмин, Дмитрий Энтео (Цорионов) и Тимур Исаев (Булатов). Сотрудники охраны не пустили этих людей в помещение, в ответ они выкрикнули несколько оскорблений. Затем двери были закрыты. После этого гомофобные активисты стали обливать сотрудников охраны, а также посетительниц и посетителей мероприятия зеленкой из шприцев через щели в двери, которая попадала на лица и одежду людей. Затем они закрыли двери помещения снаружи, повесив на них амбарный замок. Спустя примерно полчаса эти же люди попытались проникнуть в помещение через другой вход; охрана воспрепятствовала им, и они снова стали обливать людей зеленкой из шприцев.

⁸ Подробнее см. случай F.1.

Кроме того, они распространили через щели в двери вещество с едким запахом. В результате многие посетительницы и посетители Квирфеста почувствовали себя плохо, но не смогли покинуть помещение в связи с тем, что одна из дверей была закрыта снаружи, а возле второй находилась группа агрессивно настроенных гомофобных активистов. К нескольким людям, пытавшимся выйти из помещения кафе, гомофобные активисты применяли физическое насилие; одному из участников Квирфеста, Алексею Поскребышеву, помощник депутата Милонова нанес удар по лицу. Полиция, несмотря на то, что ей было известно о происходящем, бездействовала и предприняла меры к обеспечению безопасности гостей фестиваля лишь после прибытия на площадку Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге. Никто из правонарушителей не был задержан. Шесть посетительниц и посетителей мероприятия подали заявления в полицию на месте, другие обратились в полицию позже; суммарно было подано 26 заявлений. В течение следующего дня несколько людей обратились в медицинские учреждения в связи с жалобами на плохое самочувствие. По результатам рассмотрения заявлений к административной ответственности был привлечен один из участников нападения, некий «Тимур Исаев». Однако, как выяснилось позже, полицейские ошибочно привлекли к ответственности другое лицо.

СЛУЧАЙ А.9

20 сентября 2014 года в рамках «Квирфеста» проходил концерт «Ночь независимой музыки». После того, как клуб «Цоколь», в котором должен был состояться концерт, отказался от сотрудничества, концерт был перенесен в клуб «3L». Около часа ночи, спустя примерно два часа после начала концерта, в клуб поступил телефонный звонок о заложенной в здании бомбе. Полиция попросила всех участников, а также посетителей соседнего клуба «Малевич» покинуть клуб, и в течение полутора часов людям пришлось находиться на улице. Саперы обследовали здание, но не нашли никаких взрывчатых веществ. Сообщение о заминировании не подтвердилось. В клубе «Скорострел», который находится в одном дворе с «3L» и «Малевичем», никакой проверки не проводилось. Нападения, не связанные с активизмом

События 2014 года еще раз показали, что нападения на почве гомофобии и трансфобии происходят не только в контексте публичных мероприятий или деятельности ЛГБТ-организаций, а жертвами часто становятся не активистки и активисты, а те представительницы и представители ЛГБТИК-сообществ, которые не вовлечены в общественно-политическую жизнь и не раскрывают публично своей сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности.

СЛУЧАЙ А.10

В ночь с 19 на 20 октября на улице в Московском районе города двое неизвестных мужчин напали на двух девушек. Девушки возвращались домой на последнем поезде метро, и мужчины заметили их еще на эскалаторе, проследовали за ними и совершили нападение. Один из мужчин напал сзади и стал бить обеих девушек по лицу, голове и телу. Другой мужчина снимал происходящее на камеру мобильного телефона. Нападение сопровождалось гомофобными выкриками и оскорблениями («сраные лесбиянки», «нет ЛГБТ!»). Покидая место происшествия, один из мужчин пригрозил девушкам, что убьет их, если встретит еще раз. Девушки получили телесные повреждения и находились в состоянии стресса. 21 октября 2014 года девушки обратились с заявлением о нападении и угрозах в 29 отдел полиции Московского района Санкт-Петербурга. 28 октября 2014 года пострадавшие также обратились с жалобой в прокуратуру по поводу бездействия органов полиции. 30 октября 2014 года в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 116 УК РФ было отказано в связи с невозможностью установить свидетелей и очевидцев нападения, а также личность нападавших. В этот же день прокуратура отменила постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В связи с этим отказано и в удовлетворении жалобы в прокуратуру. 9 декабря 2014 года было еще раз отказано в возбуждении уголовного дела.

«Подставные свидания»

Одна из форм преступлений на почве ненависти, с которой сталкиваются представители ЛГБТ-сообщества – так называемые подставные свидания. В Санкт-Петербурге действуют организованные гомофобные группировки, часто состоящие из радикальных националистов, известные

в Интернете как движение «Оккупай-Педофилияй». Такие группы, используя подростков и молодых мужчин в качестве «наживки», заманивают геев-мужчин на фиктивные свидания и там подвергают их унижениям и физическому насилию. Часто нападения они снимают на видео и выкладывают в социальных сетях или вымогают у жертв крупные суммы денег под угрозой дальнейшего насилия и публикации видео. Пострадавшие от нападений такого рода редко обращаются в полицию или за юридической помощью, опасаясь дальнейшего преследования.

СЛУЧАЙ А.11

Одно из нападений такого характера произошло 22 мая 2014 года. Д. познакомился с молодым человеком в Интернете, они договорились о свидании. Когда Д. пришел на встречу, его ждали несколько молодых людей, которые оскорбляли и избили его.

СЛУЧАЙ А.12

8 августа 2014 года жертвой движения «Оккупай-Педофилияй» стал Ю. Заманив его на «свидание» с подростком, нарушители нанесли ему несколько ударов и угрожали применить электрошокер. Пригрозив вызовом полиции и преследованием по статье за развратные действия, нападавшие предложили «договориться по-хорошему» и отпустить Ю. в обмен на 200 тысяч рублей. Ю. отдал ту часть суммы, которой располагал. В дальнейшем нападавшие связывались с ним и требовали отдать остаток, угрожая публикацией видеозаписи и обращением в полицию. Ю. не стал обращаться в полицию, опасаясь преследования.

РЕЧИ НЕНАВИСТИ

Речи ненависти (или высказывания вражды) представляют собой такие формы выражения мнений, которые могут разумно пониматься как направленные на возбуждение, распространение или поддержание ненависти или иных форм дискриминации в отношении лесбиянок, геев, бисексуальных или трансгендерных людей.⁹

⁹ Определение содержится в Рекомендации Комитета Министров Совета Европы CM/Rec(2010)

Международные стандарты прав человека требуют от государств запрета и публичного опровержения таких речей ненависти вне зависимости от того, где они произносятся,¹⁰ а также повышения осведомленности публичных властей и публичных учреждений на всех уровнях об их обязанности воздерживаться от речей ненависти, особенно в СМИ.¹¹

В марте 2015 года Комитет ООН по правам человека рекомендовал российским властям «ясно и официально заявить о своей нетерпимости к ... речам ненависти ... в отношении лиц в связи с их сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью».¹²

Теоретически действующее российское законодательство позволяет привлекать к ответственности за гомофобные или трансфобные речи ненависти. Так, статья 282 Уголовного кодекса РФ признает преступлением «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, *а равно принадлежности к какой-либо социальной группе* [выделено нами — Примеч. авт.], совершенные публично или с использованием СМИ либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет». Кодекс РФ об административных правонарушениях предусматривает ответственность за оскорбление (ст. 5.61) и дискриминацию (ст. 5.62). Наконец, личные неимущественные права и нематериальные блага, — например, право на уважение частной и семейной жизни, право на недискриминацию, честь и достоинство граждан, — могут защищаться также в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом РФ (ст. 150—152.2).

Однако на практике, несмотря на то, что петербургские политики (особенно в этом смысле отличился депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга Виталий Милонов) и журналисты допускают гомофобные и трансфобные речи ненависти, привлечь к ответственности за такие деяния не удастся, а предусмотренные уголовным, административным и гражданским законодательством механизмы не работают.

¹⁰ Рекомендация Комитета Министров Совета Европы CM/Rec(2010)5 (Приложение, пункт 6).

¹¹ Рекомендация Комитета Министров Совета Европы CM/Rec(2010)5 (Приложение, пункт 7).

¹² Комитет по правам человека. Заключительные замечания: Российская Федерация. CCPR/C/RUS/CO/7 (2015). Параграф 10.

СЛУЧАЙ В.1

На протяжении 2014 года продолжались судебные разбирательства, связанные с событиями в сентябре 2013 года, когда депутат Виталий Милонов, явившись на открытие Международного фестиваля квир-культуры, публично оскорблял участниц и участников, а также волонтеров и волонтеров фестиваля, в том числе юристку «Выхода» Ксению Кириченко. Обращение последней в прокуратуру с просьбой возбудить административное производство по статьям 5.61 («оскорбление») и 5.62 («дискриминация») КоАП РФ не увенчалось успехом: уже в октябре прокуратура Приморского района Санкт-Петербурга ответила, что возбудить административное производство в отношении депутата невозможно, так как отсутствует процедура лишения его депутатской неприкосновенности. Ответ районной прокуратуры был обжалован в Приморский районный суд Санкт-Петербурга, который, в свою очередь, 20 марта 2014 года подтвердил законность ответа. В конце 2013 года Ксения Кириченко также обратилась в Кировский районный суд Санкт-Петербурга с исковым заявлением о компенсации причиненного ей оскорблениями Виталия Милонова морального вреда, при этом она заявляла о нарушении ее личных неимущественных прав и дискриминации по признаку сексуальной ориентации. Однако 29 апреля 2014 года районный суд отказал в удовлетворении иска, а 14 октября 2014 года решение районного суда было оставлено без изменения в апелляции.

СЛУЧАЙ В.2

В 2014 году также продолжалось ведение дела еще об одном инциденте, связанном с именем Виталия Милонова. В ноябре 2013 года, после нападения на офис проекта «LaSky» (см. случай А.3 выше), в интервью журналисту газеты «Фонтанка» Виталий Милонов допустил целый ряд гомофобных высказываний, а также высказываний, оправдывающих насилие и нарушение прав представительниц и представителей ЛГБТ-сообщества. В частности, он заявил, что нападение на офис было запланированной провокацией самих ЛГБТ-активисток и активистов, а в глаз пострадавшему попали «по абсолютной случайности». Депутат сравнивал представительниц и представителей ЛГБТ-сообщества с убийцами, говорил: «это — не права человека, а права больных и

извращенцев». Заявительница, пострадавшая в результате нападения на офис проекта «LaSky», обратилась в следственный комитет с заявлением о преступлении, просила провести проверку высказываний депутата Милонова, возбудить уголовное дело в связи с речами ненависти.

Однако в возбуждении уголовного дела на протяжении 2014 года отказывалось. В этот период следователи назначали несколько экспертиз, часть из которых подтвердила наличие в высказываниях Виталия Милонова «унижительных характеристик, отрицательных эмоциональных оценки негативных установок в отношении представителей определенной социальной группы (людей с гомосексуальной половой ориентацией)», а также то, что «в данном интервью содержится информация, побуждающая к действиям против данной социальной группы, и специальные языковые средства для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик по отношению к данной социальной группе». В то же время, другие исследования показали, что «люди с гомосексуальной половой ориентацией являются группой, однако их нельзя однозначно определить, как группу социальную». На основании этого, а также со ссылкой на отсутствие признаков прямого умысла в действиях Виталия Милонова, в возбуждении уголовного дела отказывалось.¹³

¹³ См., в частности: постановление и.о. следователя следственного отдела по Центральному району Главного следственного управления Следственного комитета РФ по Санкт-Петербургу лейтенанта юстиции Степановой Е.А. об отказе в возбуждении уголовного дела от 13.01.2014 по материалам проверки сообщения о преступлении № 1019 пр-13; постановление следователя следственного отдела по Центральному району Главного следственного управления Следственного комитета РФ по Санкт-Петербургу лейтенанта юстиции Седышева С.И. об отказе в возбуждении уголовного дела от 31.03.2014 по материалам проверки сообщения о преступлении № 1019 пр-13; постановление следователя следственного отдела по Центральному району Главного следственного управления Следственного комитета РФ по Санкт-Петербургу капитана юстиции Ясмана П.А. об отказе в возбуждении уголовного дела от 12.05.2014 по материалам проверки сообщения о преступлении № 1019 пр-13; постановление следователя следственного отдела по Центральному району Главного следственного управления Следственного комитета РФ по Санкт-Петербургу капитана юстиции Ясмана П.А. об отказе в возбуждении уголовного дела от 07.08.2014 по материалам проверки сообщения о преступлении № 1019 пр-13; постановление следователя следственного отдела по Центральному району Главного следственного управления Следственного комитета РФ по Санкт-Петербургу старшего лейтенанта юстиции Власовой В.В. об отказе в возбуждении уголовного дела от 11.09.2014 по материалам проверки сообщения о преступлении № 1019 пр-13.

СЛУЧАЙ В.3

29 сентября 2014 года в эфире телеканала «Санкт-Петербург» вышла передача программы «Реакция», посвященная «Квирфесту», с ведущим Валерием Татаровым. Ведущим программы были допущены высказывания, унижающие ЛГБТ-сообщество, а также выражения, которые могут быть признаны возбуждающими ненависть и вражду в отношении ЛГБТ как социальной группы («...фестиваль сексуальных меньшинств или, проще говоря, извращенцев»; «...определенную группу людей, нуждающихся в любви и жалости — извращенцев»; «...если бы кто-то из сочувствующих сексуальным меньшевикам»; «...честное имя педераста-интернационалиста»; «...пасс педерастам и лесбиянкам»¹⁴). Ответа от телеканала на обращение организаторов и участников «КвирФеста» с просьбой дать официальный комментарий по поводу высказываний Татарова¹⁵ не поступило. Однако, как следует из статьи «Лениздат.Ру», в интервью журналистам издания главный редактор телеканала «Санкт-Петербург» Сергей Боярский, указал что «высказывания Валерия Татарова являются всего лишь оценочными суждениями». Боярский также сообщил, что разделяет точку зрения журналиста по поводу людей нетрадиционной сексуальной ориентации».¹⁶ Организаторы и участники «Квирфеста» обратились в Коллегию по жалобам на прессу, являющуюся органом журналистского сообщества по рассмотрению жалоб на нарушение норм журналистской этики.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ПОЛИЦИЕЙ

2014 год ознаменовался развитием позитивного сотрудничества ЛГБТИК-активисток и активистов, аппарата Уполномоченного по правам человека и полиции в Санкт-Петербурге. Благодаря этому сотрудничеству сравнительно безопасно был проведен ряд публичных мероприятий в поддержку прав ЛГБТИК (отдельные мероприятия по ЛГБТИК-тематике либо колонны ЛГБТИК в составе общегражданских демонстраций).

¹⁴ «Реакция» с Валерием Татаровым. Выпуск от 29.09.2014. URL: <http://topspb.tv/programs/v10655/>.

¹⁵ «Квирфест» требует извинений от телеканала. ЛГБТ-инициативная группа «Выход», 29.10.2014. URL: http://comingoutspb.com/ru/news/demand_an_apology.

¹⁶ Сергей Боярский отказался отвечать на жалобы ЛГБТ-сообщества. Лениздат.ру, 31 октября 2014. URL: <http://lenizdat.ru/articles/1124698/>.

При этом в целом полицейские действительно обеспечивали безопасность активисток и активистов, пресекали провокации и вели себя достаточно корректно.

Вместе с тем, в сфере взаимодействия полиции с представителями и представителями ЛГБТИК-сообществ и ЛГБТИК-активистками и активистами остаются определенные проблемы. Так, несмотря на прекращение административного производства по делам всех активисток и активистов, задержанных в 2013 году в ходе планируемой ЛГБТ-акции на

Марсовом поле, получить адекватную компенсацию за незаконное задержание активисткам и активистам не удалось. Кроме того, в рамках мониторинга были зафиксированы инциденты злоупотреблений и ненадлежащего поведения полицейских в отношении ЛГБТИК-людей.

Действия и бездействие полиции в связи с проведением мирных собраний

СЛУЧАЙ С.1

В 2014 году в судах Санкт-Петербурга рассматривался целый ряд гражданских дел о признании незаконными действий полиции 12 октября 2013 года и взыскании компенсации за причиненный этими действиями моральный вред.

12 октября 2013 года ЛГБТ-активистки и активисты планировали провести митинг, посвященный Международному дню камин-аута на Марсовом поле. Хотя организация митинга осуществлялась в полном соответствии с требованиями закона и власти были заблаговременно уведомлены о планируемой акции, митинг провести не удалось. На месте, заявленном для проведения митинга, к заявленному времени его проведения уже собралась большая агрессивная толпа, включая религиозных активистов, двух православных священников с кадилом, муфтия, казаков, националистов, человека, уже нападавшего на ЛГБТ-активистов и находящегося под судебным обвинением и т.д. Превышая по численности ЛГБТ-активистов примерно в 5—6 раз, эта толпа не давала пройти на место, заявленное для митинга.

ЛГБТ-активистов окружали, кричали на них, оскорбляли, толкали. На месте, где должен был проводиться митинг, в два ряда стояли казаки и пели религиозные и патриотические песни. Полицейские стояли вокруг и не делали ничего, кроме просьб сойти с газона. На неоднократные требования дать возможность провести акцию, пройти на место митинга, задержать людей, осуществляющих физическое или вербальное насилие, задержать участников фактически проводимого несогласованного контр-митинга полицейские не реагировали. На вопрос о том, кто из полицейских ответственный за обеспечение безопасности, не отвечали. Многие полицейские отказывались представляться. Через некоторое время ЛГБТ-активисток и активистов, так и не сумевших пройти к месту, заявленному ими для митинга, стали задерживать группами, сажали в автобусы и развозили по отделениям полиции. Из отделений полиции некоторых из них отпустили в течение трех часов. На других составили протоколы о доставлении, задержании и административном правонарушении. Задержанных активисток и активистов обвинили в совершении мелкого хулиганства, выразившегося в нецензурной брани и оскорбительном приставании к гражданам. Впоследствии все дела были прекращены в судах города в связи отсутствием события или состава правонарушения.

24 апреля 2014 года Приморский районный суд Санкт-Петербурга отказал в удовлетворении требований Т. о признании действий сотрудников полиции незаконными. 6 октября 2014 года решение районного суда было оставлено без изменения Санкт-Петербургским городским судом. Аналогичное заявление Б. было оставлено без удовлетворения Василеостровским районным судом 22 октября 2014 года.

В декабре 2014 года Петроградский районный суд частично удовлетворил требования активисток И. и Б. о взыскании компенсации за моральный вред, причиненный им 12 октября 2013 года незаконными действиями сотрудников полиции. Однако размер компенсации, присужденной судом, оказался ниже заявленного активистками почти в сто раз (заявленная сумма составляла 225 000 рублей — в соответствии с суммой компенсации, присуждаемой по аналогичным делам Европейским Судом по правам человека). И. была присуждена компенсация в размере 3 000 рублей, Б. — 2 000 рублей. Однако и эти решения полиция обжаловала.

Обращение с задержанными

В рамках программы мониторинга мы узнали о случае, когда к задержанному в отделении полиции были применены насилие и, впоследствии, шантаж на почве его сексуальной ориентации.

СЛУЧАЙ С.2

10 апреля 2014 года Иван был задержан сотрудниками полиции, когда он с группой друзей рисовал граффити в городе. В отделении полиции, куда Иван был доставлен, ему были нанесено несколько ударов. Затем полицейские заставили Ивана показать им его страницу в социальной сети «ВКонтакте», из содержания которой они узнали о его сексуальной ориентации. Под угрозой раскрытия этой информации его матери полицейские потребовали от Ивана не сообщать никому о примененном к нему насилии в отделе полиции. Иван отказался обращаться в полицию, опасаясь аутинга.

ЗАКОН О «ПРОПАГАНДЕ», ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ

В 2014 году Комитет ООН по правам ребенка выразил обеспокоенность российскими законами о запрете пропаганды «нетрадиционных сексуальных отношений» и подчеркнул, что эти законы «поощряют стигматизацию и дискриминацию в отношении лесбиянок, гомосексуалов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов (ЛГБТИ), включая детей, и детей из семей ЛГБТИ». Комитет специально отметил, что «используемые расплывчатые определения пропаганды привели к целенаправленным продолжающимся преследованиям по отношению к сообществу ЛГБТИ в стране, в том числе посредством оскорблений и насилия, в частности в отношении несовершеннолетних защитников прав ЛГБТИ». Российским властям было рекомендовано отменить действующие законы о «пропаганде».¹⁷

В июле 2014 года Законодательное Собрание Санкт-Петербурга действительно отменило поправки в региональное административное законодательство, устанавливающие ответственность за так называемую

¹⁷ Комитет по правам ребенка. Заключительные замечания: Российская Федерация. CRC/C/RUS/CO/4-5 (2014). Параграфы 24–25.

«пропаганду мужеложства, лесбиянства, бисексуализма и трансгендерности среди несовершеннолетних». Однако сделано это было лишь в связи с принятием на федеральном уровне запрета «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних». Федеральный закон, распространяясь и на территорию Санкт-Петербурга, продолжает использоваться для преследований ЛГБТИК-активисток и активистов — как официально, через попытки привлечения правозащитниц и правозащитников к административной ответственности, так и неофициально — например, через дискредитацию ЛГБТИК-активисток и активистов в судах.

СЛУЧАЙ D.1

В ходе судебного процесса по иску юристки «Выхода» Ксении Кириченко против Виталия Милонова (см. случай B.1 выше) представитель последнего пытался дискредитировать сторону истицы, ссылаясь на закон о «пропаганде». Так, хотя предметом рассмотрения были оскорбления со стороны Виталия Милонова, в одном из судебных заседаний представитель ответчика начал говорить о том, что «деятельность [ЛГБТ-организаций] уже признана противоправной и КоАП РФ предусматривает запрет на распространение такой информации». В ответ истица заявила: «То, что сейчас представитель ответчика произнес по поводу противоправности, не соответствует действительности и унижает мою честь и достоинство». Впоследствии представитель ответчика использовал этот диалог в возражениях на иск, характеризуя это следующим образом: «Из этого эпизода видно, что для истца оскорбительны и унижительны абсолютно любые высказывания, не соответствующие ее мировоззрению»; «для истицы было важно обидеться хоть на что-то. Что бы [Виталий Милонов] ни произнес, это было бы воспринято как оскорбление».

СЛУЧАЙ D.2

26 июля 2014 года, во время митинга гей-прайда на Марсовом поле, активист Евгений Пирожков достал плакат с надписью «Содомия слаще меда». Через несколько минут к нему подошли полицейские и потребовали убрать плакат по причине того, что надпись на плакате якобы пропагандирует нетрадиционные сексуальные отношения. Когда Пирожков

отказался убрать плакат, полицейские обратились к активисткам и активистам, ответственными за безопасность на акции, с требованием пресечь провокацию. Пирожков не стал убирать плакат. Его задержали, доставили в отделение полиции № 78 и составили протокол об административном правонарушении, в соответствии с которым он «совершил административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 6.21 КоАП РФ», в частности, «своими действиями осуществлял пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, выразившуюся в распространении информации, направленной на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок и вызвавшей интерес к таким отношениям». В протоколе отсутствовали такие данные, как фамилия, имя и отчество потерпевшего, его место жительства; место совершения правонарушения было указано неверно. Не было и пояснения относительно того, каким образом наличие плаката могло сформировать у несовершеннолетних интерес к нетрадиционным сексуальным отношениям. Гражданин А. Ким, который находился рядом с местом проведения мероприятия со своей дочерью, написал заявление на Пирожкова. Ким дал показания о том, что незадолго до написания заявления он познакомился с неким Алексеем, фотография которого имеется в деле, который и попросил Кима написать заявление. Как видно из других фотографий с мероприятия, тот же Алексей здоровался за руку с представителем Комитета по вопросам законности, правопорядка и безопасности. При этом документы, подтверждающие родственную связь между Кимом и ребенком, в материалах дела отсутствовали, соответствующие доказательства не были получены и полицией при составлении протокола об административном правонарушении, а также судом в ходе рассмотрения дела. В связи с этим защитники Пирожкова предположили, что в данном случае имела место спланированная полицейская провокация, совершенная совместно с представителями органов исполнительной власти. Производство по этому делу было прекращено по формальным основаниям.

АУТИНГ И ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

В 2014 году в России и, в частности, в Санкт-Петербурге, активизировались организованные группы, собирающие в социальных сетях, на сайтах и форумах информацию о людях, которые сами являются ЛГБТИК

либо поддерживают ЛГБТИК (информацию об их личной жизни либо гражданской позиции). Эта информация собиралась в файлы с комментариями, которые затем вывешивались в гомофобных группах или направлялись работодателям потерпевших. Особенно серьезной травле подверглись учительницы и учителя — файлы о них посылались руководству образовательных организаций, в которых они работали, и чиновникам с требованиями уволить учителя, «пропагандирующего извращения».

Один из таких активистов, скрывавшийся под именем «Тимур Исаев» (настоящее имя — Тимур Булатов) и проживающий в Санкт-Петербурге, утверждал, что по его инициативе было уволено 29 ЛГБТ-преподавателей по всей России.¹⁸ Организация Human Rights Watch задокументировала семь случаев (в том числе произошедших в Санкт-Петербурге, когда людям из ЛГБТИК-сообществ или тем, кто выступает в защиту ЛГБТИК, угрожали увольнением либо заставляли уволиться с преподавательской работы в вузах, школах или детских образовательных центрах.¹⁹

Ситуация осложняется отсутствием действующих и эффективных механизмов защиты персональных данных, в том числе информации о сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности. К сожалению, обращения в администрацию социальных сетей, где размещались файлы с данными потерпевших, зачастую не приносили успеха, и информация не удалялась ни по требованию самих потерпевших, ни после обращения их сторонников.

Преследование и увольнения работниц и работников образования

Несколько случаев преследования ЛГБТИК-педагогов Тимуром Исаевым (Булатовым) было зафиксировано в Санкт-Петербурге в 2014 году и в рамках нашей программы мониторинга. В некоторых случаях подвергшимся травле учителям, в том числе при поддержке коллег, удавалось отстоять свое право работать в школе или гимназии.

¹⁸ URL: <https://meduza.io/feature/2014/12/12/moya-orientatsiya-eto-amoralno> (дата обращения: 10.01.2015).

¹⁹ Доклад «Лицензия на травлю». URL: <https://www.hrw.org/ru/node/130888/section/9> (дата обращения: 19.01.2015).

СЛУЧАЙ Е.1

Максим Иванцов, помощник депутата Законодательного Собрания Санкт-Петербурга Максима Резника, правозащитный активист и учитель обществознания в школе № 216, подвергся травле со стороны Тимура Исаева в декабре 2014 года. Исаев разместил в социальной сети «ВКонтакте» «досье» на Иванцова с его фотографиями,²⁰ с призывом писать заявления с требованием уволить Иванцова из школы по причине того, что тот занимается поддержкой прав ЛГБТ. Ученики Иванцова получали письма с анонимного аккаунта «ВКонтакте» с фотографиями учителя, оскорбительными сообщениями о нем и просьбой рассказать родителям и одноклассникам, что «в школе есть учитель-извращенец». Исаев сам направил жалобы в администрацию школы, администрацию Центрального района и комитет по образованию Администрации Санкт-Петербурга, а также оказывал давление на администрацию школы по телефону. Ситуация была освещена в СМИ, многие гражданские активистки и активисты, а также ряд депутатов Законодательного Собрания поддерживали Иванцова и направили открытое письмо с просьбой о прекращении травли учителя директору его школы, в Комитет по образованию, Уполномоченному по правам человека в Санкт-Петербурге и министру образования и науки России.²¹ В результате Максим Иванцов не был уволен.

Однако далеко не все педагоги, пострадавшие от действий Тимура Исаева, смогли сохранить свою работу. Многие соглашались на увольнение по собственному желанию, при этом даже после этого травля могла продолжиться. Разумеется, при такой ситуации увольнения его оспаривание оказывалось невозможным.

СЛУЧАЙ Е.2

В., трансгендерный мужчина, работал воспитателем в коррекционной-школе-интернате. В июле 2014 года Тимур Исаев выложил в интернете «досье» на В., в котором содержались личные

²⁰ URL: https://vk.com/timur_deystvie?w=wall232914747_2487 (дата обращения: 23.04.2015).

²¹ На учителя средней школы Максима Иванцова объявлена интернет-охота. Репортаж 100TV, 25 декабря 2014 (дата обращения: 20.04.2015).

фотографии, подробности о гендерной идентичности, частной жизни и активизме В., переписка с ним, включающая угрозы и оскорбления, а также призыв писать жалобы в школу с требованием уволить В. Исаев направил в администрацию школы письмо, в котором раскрывал гендерную идентичность В. и требовал его увольнения. В результате травли В. пришлось уволиться по собственному желанию.

СЛУЧАЙ Е.3

П. работала учительницей в одной из петербургских школ. В августе 2014 года Тимур Исаев направил в школу письмо с призывом «избавить штат школы от порочащей имя школы учительницы-лесбиянки», в котором утверждал, что П. по факту ее сексуальной ориентации «профнепригодна» и является «аморальной личностью», а ее присутствие в школе вредит детям. После получения данного письма администрация вынудила П. уволиться по собственному желанию. Спустя некоторое время девушка начала работать в другой школе. Исаев снова направил в школу, где она работала, обращение, в котором раскрывал гомосексуальность учительницы, и П. снова была вынуждена уволиться.

Преследованиям подвергались не только отдельные педагоги, но и целые организации.

СЛУЧАЙ Е.4

В мае 2014 года Тимур Исаев начал клеветническую кампанию в отношении подростково-молодежного клуба «Х.», который работает на базе государственного учреждения по работе с подростками и молодежью. Клуб проводит бесплатные мастер-классы и психологические тренинги для молодежи от 14 до 24 лет. Также деятельность клуба посвящена волонтерству, здоровому образу жизни, работе с пожилыми людьми и детьми с инвалидностью. Вся информация о деятельности клуба открыта и доступна в Интернете. В одном из онлайн-отчетов клуба Исаев обнаружил фотографии с семинара, в котором принимал участие известный ЛГБТ-активист. При этом семинар не был посвящен ЛГБТ-тематике. Исаев попытался дискредитировать руководство

клуба, обвинив в «пропаганде гомосексуализма». Используя фотографию без учета контекста, Исаев начал распространять в Интернете ложную информацию о том, что в клубе происходит совращение детей и оскорблять сотрудников и руководство клуба. Один раз Исаев пришел в клуб и требовал встречи с сотрудницами клуба, А. и Б., организовавшими мастер-класс. Позже Исаев ходил к руководству клуба, в общении с которым вел себя агрессивно и оскорбительно, угрожая, что устроит в клубе «проверку». Затем Исаев написал заявление в прокуратуру на А. и Б. Прокуратура отреагировала на заявление Исаева, и три сотрудницы клуба были приглашены для дачи объяснений о работе клуба и его деятельности. При этом в прокуратуре им задавали некорректные вопросы (например, «Вы же, я надеюсь, сама не из этих?»). А. и Б. также стали получать угрозы с анонимных аккаунтов, включая угрозы изнасилованием. Вечером (клуб работает до 21:00) к помещению клуба приходили неизвестные люди, вероятно, связанные с клеветнической кампанией Исаева, осматривали здание и фотографировали вывеску клуба. Незнакомые мужчины приходили в помещение клуба, назывались сантехниками, стояли в прихожей, задавали вопросы о работе клуба и исчезали. Это мешало работе клуба и пугало сотрудниц, им приходилось ездить домой на такси. Б. попросила дирекцию государственного учреждения, на базе которого работает клуб, предпринять шаги для их защиты. Те пошли навстречу девушкам и написали заявление в прокуратуру с жалобой на действия Исаева. Однако это заявление потерялось и реакции на него со стороны прокуратуры не последовало. Директору клуба, которая активно поддерживала сотрудниц, также стали приходиться угрозы от Исаева. Пострадавшие обратились в прокуратуру еще раз, послав заявление по почте. Дальнейшая судьба этого заявления неизвестна.

Несмотря на то, что многие учителя соглашались увольняться по собственному желанию после устроенной травли, в одном случае учительница, подвергшаяся преследованиям Тимура Исаева, отказалась делать это, и была уволена по инициативе работодателя.

СЛУЧАЙ Е.5

А. несколько лет работала преподавательницей музыки в специальной (коррекционной) школе. Тимур Исаев собрал «досье» на А., включив

в него ее фотографии с личной страницы А. в социальной сети «ВКонтакте», где она целуется с девушкой, а также комментарии относительно сексуальной ориентации людей, находящихся у нее в друзьях. После получения этой информации в школе девушке заявили, что ее сексуальная ориентация несовместима с работой в школе. Директор поставил ее перед выбором: либо она увольняется по собственному желанию, либо ее увольняют с соответствующей записью в трудовой книжке. А. отказалась уйти из школы добровольно, и 8 декабря 2014 года ее уволили. Официальная причина, фигурирующая в приказе об увольнении и трудовой книжке учительницы — пункт 8 статьи 81 Трудового кодекса России («Совершение работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы»). При увольнении директор не скрывал, что никаких претензий по преподавательской деятельности к А. никогда не было, и что причиной увольнения является ее сексуальная ориентация.

Аутинг, не связанный с педагогической деятельностью

Преследованиям, травле и принудительному раскрытию информации о сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности подвергались не только учителя. Другие представительницы и представители ЛГБТИК-сообществ и ЛГБТИК-активистки и активисты также сталкивались с распространением информации о них в Интернете либо направлением собранных файлов в организации, где они учатся.

Нам известно как минимум о шести случаях, когда Тимуром Исаевым в социальной сети «ВКонтакте» были выложены записи, в оскорбительной форме раскрывающие гендерную идентичность и/или сексуальную ориентацию людей. Из этих случаев три записи касались трансгендерных или транссексуальных людей.

ОТКАЗ В ДОСТУПЕ К УСЛУГАМ

Еще одна проблема, с которой сталкиваются ЛГБТИК-люди и ЛГБТИК-активистки и активисты в Санкт-Петербурге – отказ в доступе к услугам, когда, как правило, частные субъекты по своей инициативе или под давлением властей отказываются оказывать услуги по гофомобным

или трансфобным мотивам. В отсутствие антидискриминационных норм и эффективных механизмов защиты нарушенных прав в законодательстве об обороте товаров и услуг отстаивание прав лиц, чьи права были нарушены, становится практически невозможным.

СЛУЧАЙ F.1

В сентябре 2014 года владельцы площадок несколько раз отказывали организаторской команде ежегодного международного фестиваля «Квирфест» в проведении мероприятий фестиваля. 18 сентября, за несколько часов до мероприятия, владельцы площадки (арт-пространство «Freedom» в бизнес-центре «Казанский») расторгли договор об аренде помещения с организаторской командой фестиваля, которой затем в экстренные сроки пришлось искать новую площадку, перевозить оборудование, информировать гостей, а также участниц и участников фестиваля. В качестве официальной причины отказа была указана «возможность нарушения целостности свода в историческом здании», что, однако, не помешало проведению других мероприятий, запланированных на этот же вечер в данном пространстве. Значительная часть дальнейших мероприятий фестиваля также были сорваны или перенесены из-за отказов площадок проводить запланированные мероприятия, включая отказы со стороны Лофт Проекта ЭТАЖИ (разрыв договора на проведение трех мероприятий), Манифеста 10 ДАЧА (две дискуссии в рамках Квирфеста), Клуб «Цоколь» (разрыв договора в день проведения концерта «Ночь независимой музыки»). Организаторам фестиваля стало известно, что с 19 сентября представители правоохранительных органов оказывали давление на площадки, которые были заявлены как места проведения мероприятий Квирфеста. В частности, ряду площадок поступали угрозы проверок и уголовной ответственности за беспорядки, которые «обязательно произойдут», если мероприятие не будет отменено.

СЛУЧАЙ F.2

Транссексуальная женщина Ирина столкнулась с дискриминацией в области жилищного права. Ирина снимала квартиру, в которой проживала вместе со своей партнеркой, Аленой. В договоре об аренде

квартиры значилось паспортное (мужское) имя Ирины; владелица квартиры знала о ее транссексуальности, а также о том, что Ирина проживает с девушкой, и относилась к этому нейтрально. 7 ноября 2014 года Ирина и Алена вступили в официальный брак, который широко освещался СМИ (см. также случай G.1 ниже). Ирину показывали в нескольких телепередачах; в том числе было показано интервью, снятое у нее дома. 20 ноября владелица квартиры упомянула в разговоре, что девушкам было бы лучше съехать. Когда 24 ноября закончилась арендная плата, и Ирина связалась с хозяйкой квартиры, чтобы договориться о встрече и оплате, владелица квартиры заявила, что на следующий день девушки должны съехать. Девушкам пришлось срочно искать новое жилье и переезжать. Некоторое время владелица квартиры отказывалась выплатить залог за квартиру, мотивируя это тем, что Ирина плохо повлияла на ее психическое состояние. Когда Ирина предложила решить вопрос о возврате залога через суд, хозяйка квартиры согласилась вернуть деньги, но не делала этого на протяжении примерно двух месяцев.

СЛУЧАЙ F.3

Осенью 2014 года та же транссексуальная женщина Ирина столкнулась с дискриминацией при попытке оформить банковскую карту «Сбербанка». До этого она уже неоднократно сталкивалась со сложностями в банках в связи с тем, что ее документы не соответствуют ее внешности и гендерной идентичности. Ирина заказала карту «Сбербанка» с индивидуальным дизайном (на карточке в качестве рисунка была изображена шестицветная радуга). Карту выпустили, но отказались выдавать Ирине. Сотрудники банка мотивировали отказ тем, что документы Ирины не соответствуют ее внешности, что паспорт якобы принадлежит не ей. При этом Ирина предоставила банку дополнительные документы, включая военный билет и справку о том, что она наблюдается у психиатра и ожидает направления на операцию по коррекции пола. При разговоре с сотрудниками банка Ирине было также сказано: «непонятно, почему такую карту пропустили», «это неправильная радуга». Ирина написала жалобу в банк, однако ответа не последовало, проблема так и осталась неразрешенной.

НАРУШЕНИЯ ПРАВ В СВЯЗИ С ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ

Ряд кейсов, зафиксированных нами в ходе реализации программы мониторинга, связан с нарушением прав в связи с гендерной идентичностью.

С точки зрения ситуации в России в целом права трансгендерных людей в Санкт-Петербурге обеспечиваются достаточно эффективно — например, существует практика смены документов в административном порядке, без обращения в суд, при этом органы ЗАГС не требуют от заявителей и заявителей обязательного прохождения хирургических операций по коррекции пола; в городе работают опытные врачи различных специальностей, которые могут оказывать услуги, связанные с коррекцией пола.²²

Однако и в нашем городе трансгендерные люди сталкиваются с нарушением их прав — как в связи с прохождением специальных процедур, направленных на смену гражданского пола и взаимодействием с медицинскими специалистами, так и в связи с раскрытием их личных данных без согласия на это.

Брак как препятствие к установлению диагноза

Действующее российское законодательство не устанавливает в качестве требования для установления диагноза «Транссексуализм» или смены документов трансгендерных людей расторжение ранее заключенного брака. Более того, такой брак, исходя из положений Семейного кодекса РФ, должен сохранять свою юридическую силу и после смены гражданского пола одним из супругов, поскольку расторжение брака — прерогатива самих лиц, состоящих в браке, а перечень оснований недействительности брака закрыт и не включает в себя смену гражданского пола.

Однако на практике происходят ситуации, когда трансгендерным пациентам отказывают в установлении диагноза и, соответственно, выдаче медицинских заключений (без которых смена документов невозможна) лишь по мотивам наличия зарегистрированного брака.

²² См. подр., напр.: Кириченко К. А. Положение транссексуальных людей в регионах России: смена документов и доступ к специализированной медицинской помощи: аналит. зап. / Российская ЛГБТ-Сеть. СПб., 2011.

СЛУЧАЙ G.1

Ирина, транссексуальная женщина, проходила обследование у психиатра, чтобы получить диагноз и направление на операцию по коррекции пола. До этого у врача Ирина наблюдалась около полугода, обследование шло хорошо, и у нее не было сомнений, что на итоговой комиссии она получит необходимое направление. Комиссия была назначена на 17 ноября 2014 года. Незадолго до этого, 7 ноября, Ирина вступила в официальный брак со своей партнеркой, Аленой. Возможность юридически заключить брак у девушек была, поскольку, несмотря на то, что Ирина уже долгое время имеет женскую внешность и полностью социализирована в женском гендере, документы она еще не меняла: они оформлены на мужское имя и пол указан как мужской. На процедуре бракосочетания присутствовали журналистки и журналисты и группа ЛГБТ-активисток и активистов. Заключение де-факто однополного брака было освещено в СМИ и вызвало агрессивную реакцию у гомофобно-настроенных общественных деятелей, в т.ч. депутата Виталия Милонова. На медицинскую комиссию 17 ноября Ирина пришла вместе с женой. Людей, записанных на комиссию, по очереди приглашали в кабинет, и Ирина оказалась в конце списка. Ее попросили пройти в кабинет без Алены. Врачи сообщили Ирине, что у них нет сомнения, что Ирина — действительно транссексуалка и нуждается в направлении на операцию, но отказались документально подтвердить диагноз, мотивируя это тем, что Ирина состоит в браке. Когда Ирина попыталась опротестовать решение врачей, те стали задавать некорректные вопросы («Зачем вам это нужно?»). Когда Ирина сказала, что не собирается расторгать брак и не видит законных оснований отказывать ей в медицинском заключении по факту того, что она состоит в браке, представители комиссии ответили, что они не хотят проблем. В результате между Ириной и врачами произошел серьезный конфликт; девушка ушла с комиссии, не получив заключения. Когда на следующий день Ирина связалась с психиатром и попросила хотя бы официальное подтверждение того, что она была приглашена на комиссию, он отказал ей. Врач игнорировал дальнейшие попытки Ирины связаться с ним. При этом до свадьбы Ирины врачи относились к ней с пониманием и шли навстречу. Ирина приняла решение поехать в Москву и пройти комиссию в другом институте, где врачи спокойно относятся к бракам.

Травля в учебных заведениях

Другая проблема, с которой сталкиваются трансгендерные люди в Санкт-Петербурге — раскрытие информации о гендерной идентичности. В таких ситуациях не только нарушаются право на неприкосновенность частной жизни и право на тайну личной жизни лица, но и могут наступать более серьезные последствия в форме последующей травли в коллективе.

СЛУЧАЙ G.2

Нам известно об одном случае, когда студент петербургского вуза подвергся травле по факту его трансгендерности. Секретарь деканата узнала о том, что до поступления в вуз студент менял документы на мужские, и рассказала об этом другим сотрудникам, тем самым раскрыв трансгендерный статус студента. После этого случая, некоторые преподаватели стали допускать оскорбительные высказывания в его адрес.

РЕКОМЕНДАЦИИ

УПОЛНОМОЧЕННОМУ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

1. Способствовать эффективному расследованию, судебному преследованию и наказанию за любые акты насилия, мотивированные сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью жертвы, а также действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам принадлежности к ЛГБТИК, с учетом мотива совершения таких деяний.
2. Продолжить способствовать установлению диалога между представительницами и представителями ЛГБТИК-сообществ региона и властями города (в том числе правоохранительными органами), например, через проведение совместных круглых столов или трехсторонних встреч.
3. Продолжить включение данных о дискриминации по признакам сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности, а также иных нарушениях прав представительниц и представителей ЛГБТИК-сообществ, сторонниц и сторонников равноправия ЛГБТИК, в свой ежегодный доклад, а также рассмотреть возможность включения этой информации в раздел «Права отдельных категорий граждан».

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ

1. Обеспечить расследование, судебное преследование и наказание любых актов насилия, мотивированных сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью жертвы, а также действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам принадлежности к ЛГБТИК.

2. Применять при квалификации и определении наказания за такие деяния положения Уголовного кодекса РФ о мотиве ненависти или вражды в отношении социальной группы.
3. Обеспечивать безопасность и возможность проведения мирных собраний, тематика которых связана с вопросами сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности, в том числе фестивалей, митингов и пикетов.

СУДАМ

При рассмотрении и разрешении конкретных дел учитывать:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2014 года № 24-п (в частности, «сексуальная ориентация как таковая не может служить правомерным критерием установления различий в правовом статусе человека и гражданина»).
2. Рекомендации, вынесенные по вопросам прав ЛГБТ (преступления и речи ненависти, свобода собраний и свобода выражения мнений, применение закона о «пропаганде» и т.д.) договорными органами ООН, образованными в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международными договорами, включая рекомендации Комитета ООН по правам ребенка, Комитета ООН по правам человека (в частности, необходимость признания ЛГБТ социальной группой, ненависть или вражда к которой признается отягчающим наказанием обстоятельством).

ОРГАНАМ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

1. Обеспечить меры, направленные на защиту трудовых прав работниц и работников образования, которые являются представительницами и представителями ЛГБТИК-сообществ либо выступают в защиту равноправия ЛГБТИК.
2. Не допускать преследования, травли и увольнения работниц и работников образования, которые являются представительницами и представителями ЛГБТИК-сообществ либо выступают в защиту равноправия ЛГБТИК.

МЕДИЦИНСКИМ СПЕЦИАЛИСТАМ, РАБОТАЮЩИМ С ТРАНСГЕНДЕРАМИ

Не допускать отказов в установлении диагноза «Транссексуализм» и выдачи медицинских документов об изменении пола по мотивам наличия у лица нерасторгнутого брака, поскольку это требование не основано на законе и нарушает право на уважение частной и семейной жизни трансгендерного человека.

НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

Включать аспекты, связанные с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью (особенно — вопросы преступлений и речей ненависти, а также защиты трудовых прав), в свои программы, проекты и мероприятия, с привлечением представительниц и представителей ЛГБТ-организаций города.

ЛГБТ-инициативная группа «Выход»
Санкт-Петербург, 2015